

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

№8(16)
ноябрь
2009 года.

По благословению благочинного Волжского округа протоиерея Петра Симора. Приложение к газете "Верую".

В недавнем прошлом каждый из нас по-особому относился к новогодним тогда еще праздникам. К ним порой готовились не один месяц. Во времена тотального дефицита продукты к новогоднему столу собирались от одного счастливого случая до другой сказочной возможности «достать» какой-нибудь деликатес. Часами стояли в очередях, зачастую с детьми, чтобы получить вождеденный дефицит не в «одни руки». Ради достойной встречи Нового года могли пожертвовать многим, и временем и своими силами. В ожидании этого праздника ребенок забывал о своих капризах, взрослый о своих пагубных привычках. Один не ел конфеты, припасенные к праздничному столу, другой не посягал на дорогой алкоголь для того же самого случая. Живя сугубо материальной жизнью, мы, тем не менее, умели себя ограничивать ради веры в «новогоднее чудо».

В настоящее время все изменилось, исчез дефицит. Предложение превышает спрос и к окончанию года нас заманивают в супермаркеты и развлекательные центры новогодними распродажами и фантастическими скидками. Мы по-прежнему ожидаем праздника, который самым волшебным образом изменит всю нашу жизнь, изменит только потому, что наступит. И он наступает этот долгожданный новогодний день, шумно и весело проходит, а потом ничего не меняется. Меняется только последняя цифра в нумерации года. Вся наша жизнь, ее обстоятельства, и цели ее остаются прежними, чуда не произошло...

Не произошло, потому что мы проходим мимо него. Вглядываясь в цифры, покупая астрологические талисманы в виде разнообразных животных, мы забываем о Том, Чей год Рождения на земле меняется на наших календарях. Приготовляясь к новогодним торжествам и называя череду последующих праздников уже РОЖДЕСТВЕНСКИМИ каникулами, мы не подготавливаем к Рождеству самого главного – нашего сердца. В сердцах наших нет чистоты и нет той тишины, в которой только и можно услышать тихое ангельское Рождественское пение.

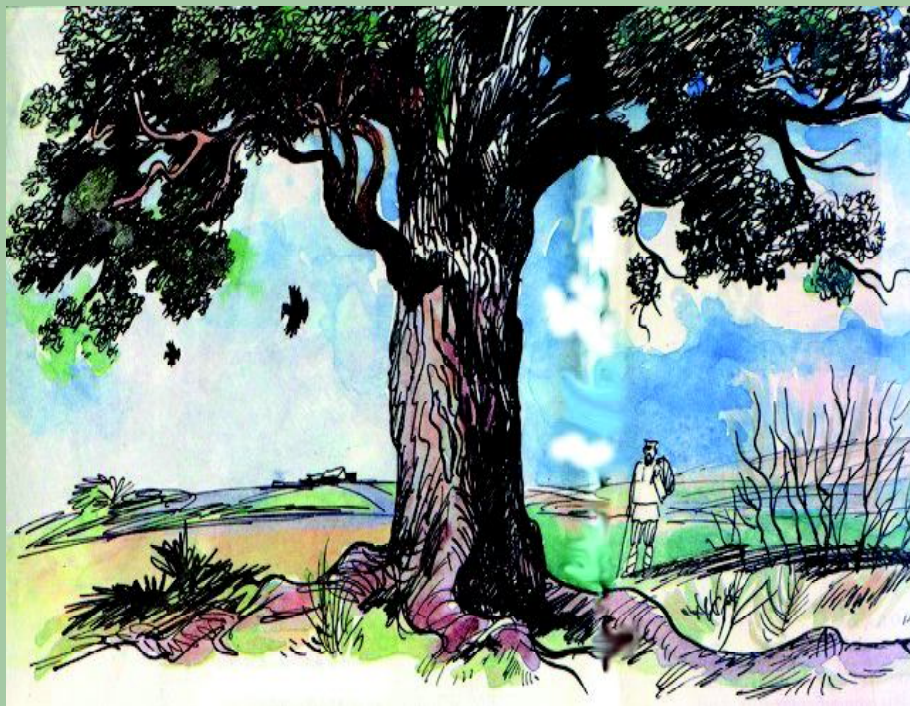
Но это пение, это чудо, эта радость и это Настоящее Рождество год от года приходят только для нас. И только от нас зависит стать свидетелями Этого События. События, которое преобразило жизнь целого мира, может преобразить и нашу жизнь, если сами мы к Нему хотя бы немного подготовимся.

28 ноября наступает Рождественский пост – время нашего приготовления к встрече Великого Праздника. Это время дано на то, чтобы подготовиться к восприятию глубокого смысла Рождества Христова, чтобы вспомнить и заново осознать многое и ещё раз увериться в одном – что и мы, подобно пастухам и волхвам, находимся на своём пути ко Христу. Этот – путь духовный. Он с каждым годом, если жива наша духовная жизнь, подводит нашу душу всё ближе и ближе к тайне Рождества в Вифлееме, которое сделала мир иным.

Редакция.

Не испытывай судьбы Его

Чтобы убедить своих посетителей в том, что Бог действительно постоянно заботится о людях и все направляет к лучшему, старец Паисий рассказал следующий случай.

Один подвижник, болея душой по причине множества несправедливостей, которые он видел в жизни, молил Бога открыть ему, почему часто благочестивые люди попадают в беды и терпят разные притеснения, в то время как грешники и безбожники торжествуют и благоденствуют. В течение долгого времени он ежедневно умолял Бога открыть ему тайну путей Его Промысла и объяснить загадку кажущегося противоречия между тем, что должно быть, и тем, что происходит. Наконец подвижник услышал голос, говоривший ему: «Не испытывай того, что превышает твое разумение, и не сильсь проникнуть в тайны судов Божиих, потому что они – непостижимая бездна. Снисходя к твоей сердечной боли, Бог приоткроет тебе Свой Промысл в одном из жизненных случаев. Ты же внимай тому, что увидишь».

И вот, как бы в видении, старец почувствовал, что оказался над землей и таинственная струя воздуха принесла его к лугу, около которого проходила дорога. С другой стороны луга протекал источник и находилось старое дерево. Подвижнику велено было укрыться в дупле этого дерева и наблюдать, что будет происходить.

Вскоре к источнику подъехал на лошади один богатый человек. Он остановился попить воды и отдохнуть. Расположившись на траве, он вынул из корзины мешочек, туго набитый золотыми монетами. Пересчитав их, он положил мешочек обратно в корзину и достал оттуда еду, чтобы подкрепиться. Не заметил он, что, когда брал еду, мешочек выпал в траву. Богач поел, прилег вздремнуть, а потом, сев на лошадь, поехал дальше, не заметив, что мешочек с монетами остался в траве.

Вскоре к источнику приблизился другой прохожий. Он увидел мешочек с золотыми монетами, подобрал его и радостный ушел. Через непродолжительное время показался третий прохожий, худой и плохо одетый, – очевидно

нищий. Он тоже остановился у источника, набрал водички, вынул булку из платка и сел подкрепиться. Еще не закончил он своей булки, как вдруг прискакал первый прохожий – богач, потерявший свой мешочек. С побагровевшим от гнева лицом он набросился на нищего и стал требовать от него возвращения своих золотых монет. Естественно, что нищий, не зная, в чем дело, стал отказываться и уверять богача, что его монет он никогда не видел. Богач, однако, не поверил нищему и, придя в неистовое состояние, стал жестоко избивать его, пока не убил. Обыскав одежды бедняка, он ничего не нашел и огорченный ускакал.

Наблюдая все это из дупла, старец стал сокрушаться и плакать, что напрасно погиб нищий. И снова старец взмолился Богу: «Господи, что означают эти события? Как может Твоя благодать терпеть такую неправду: богач по рассеянности потерял свои монеты, случайный человек воспользовался ими, а невинный бедняк заплатил за них своей жизнью».

Тогда ангел Господень сошел с неба и ответил старцу: «Не печалься и не думай, что это произошло вопреки воле Божией. Ибо все в жизни случается или по попущению Божию, или для воспитания людей, или по Божиему домостроительству. Итак, слушай. Тот, кто потерял золотые монеты, – сосед того, кто их нашел. Последний имел сад стоимостью в сто золотых монет. Богач же, будучи жадным, заставил его отдать ему сад за половину стоимости. Пострадав от богача, сосед, не зная, кому жаловаться, стал молить Бога заступиться за него. Бог так и устроил: найдя золотые монеты, он получил то, что ему следовало.

Тот же бедняк, который по видимости несправедливо пострадал, в свои юные годы сам совершил убийство. Потом он

искренне покаялся в этом грехе и остальную жизнь проводил богоугодно. Тем не менее, мучаясь в душе за свой тяжелый грех, он молил Бога послать ему такую смерть, которой он искупил бы свой грех убийства невинного человека. Конечно, милостивый Господь простил его, видя его полное исправление. Тем не менее допустил ему умереть насильственным способом, чтобы увенчать его страдальческим венцом, как тот сам просил себе.

Наконец, жадный богач, потерявший золотые монеты, был наказан за свое сребролюбие тем, что Бог попустил ему впасть в тяжелый грех убийства. Потрясенный этим случаем, он пришел в себя и с великой скорбью стал каяться. Потом, раздав свои богатства, он оставил мир и стал монахом в одном из монастырей.

Итак, в каком из этих трех событий ты усматриваешь несправедливость или слепой рок? Поэтому смиришься пред Богом и в дальнейшем не испытывай судьбы Его, ибо Он все творит праведно и ведет к лучшему».

Закончив этот рассказ, старец Паисий привел слова псалма: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои» (Пс. 118,137).

Афонский старец Паисий (Езнепидис, 1924-1998)

Тепло и холод, свет и тьма

Профессор университета задал своим студентам такой вопрос: «Все, что существует, создано Богом?» Один студент смело ответил: «Да, создано Богом». «Бог создал все?» – спросил профессор. «Да, сэр», – ответил студент. Профессор спросил: «Если Бог создал все, значит, Бог создал зло, раз оно существует. И, согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, значит Бог есть зло». Студент притих, услышав такой ответ.

Профессор был очень доволен собой: ведь он еще раз доказал, что Бог – это миф.

Один из студентов поднял руку и спросил: «Могу я задать вам вопрос? Холод существует?»

«Что за вопрос? Конечно, существует. Тебе никогда не было холодно?»

Студенты засмеялись над вопросом молодого человека.

Молодой человек ответил: «На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Человека или предмет можно изучить, чтобы узнать, имеет ли он или передает энергию. Абсолютный ноль (минус 460 градусов по Фаренгейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для описания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла». Студент продолжил: «Профессор, темнота существует?» Профессор ответил: «Конечно, существует». Студент ответил: «Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Темнота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона, чтобы разложить белый свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту.

Простой луч света может ворваться в мир темноты и осветить его. Как вы можете узнать, насколько темным является какое-либо пространство? Вы измеряете, какое количество света представлено. Не так ли? Темнота – это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света».

В конце концов молодой человек спросил профессора: «Сэр, зло существует?» Профессор ответил на этот раз неуверенно: «Конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Жестокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются не чем иным, как проявлением зла».

На это студент ответил: «Зла не существует, сэр, или, по крайней мере, его не существует для него самого. Зло – это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод — слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло – это не вера или любовь, которые существуют, как свет и тепло. Зло – это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света».

Профессор был посрамлен.

Имя студента было **Альберт Эйнштейн**.

О смерти не надо молчать

Моя мать была когда-то оперирована от рака одной из слюнных желез. Операция была средняя, остался страх, что болезнь когда-нибудь вновь начнется; и пятнадцать лет я этого ожидал, пятнадцать лет я боролся с мыслью: вдруг она начнется, и теперь аáâäð êí í äö... «Смерть не была среди нас, как вор»

Помню, в какой-то день (мне было 42-43 года) я ехал на автобусе и думал о маме; и вдруг мне стало совершенно ясно, что я могу сказать: Господи, сделай, что Ты хочешь. Если Ты хочешь, чтобы она умерла, дай ей смерть; если Ты хочешь, чтобы она жила, дай ей жизнь. И через пару недель у нее открылся рак, оказалось, на этот раз неизлечимый, и началось умирание, которое продолжалось три года. Доктор, который ее оперировал, мне позвонил по телефону и сказал: операция не удалась, Ваша мать непременно умрет; когда - я не могу сказать; но, конечно, Вы ей этого не говорите. Я ему ответил: конечно, я ей теперь же скажу. Он говорит: в таком случае не обращайтесь больше ко мне, ищите другого врача.

Я поднялся к матери, сказал: доктор звонил - операция не удалась. - Значит, я умру? - Да. - Когда? - Никто не знает... И тогда мы остались вместе в одной горе - потому что, конечно, горе было очень острое с обеих сторон. Для моей матери это значило разлуку с жизнью, которую она любила всеми силами, для меня - разлуку с ней. Мы долго молча сидели друг с другом. Она лежала в постели, я сидел на полу, и мы просто были вместе; ничего не делали, а просто были вместе всей болью, всей любовью своей. Я не знаю, сколько мы сидели; в таких случаях мгновение может длиться вечность и вечность может длиться мгновение. Но пришел момент какой-то разрядки и мы начали говорить о ее смерти и о том, что будет.

Что из этого получилось? Из этого получилась замечательная вещь. Во-первых, она никогда не была одинока. Знаете, часто человеку не говорят, что он при смерти и умрет через какое-то время. Он это в самом себе чувствует, он знает, как из него течет жизнь, знает, что скоро ее не будет, но улыбается, делает вид, будто не знает, потому что не может сказать своему окружению: перестаньте лгать; вы знаете, что я умираю. И вот этого с моей матерью не случилось, потому что не было момента, когда мы не могли общаться и делить трагичность нашего положения...

И другую вещь я обнаружил: мы знали, что смерть во весь рост стала вот тут, среди нас, мы вдруг

обнаружили, что нет ничего второстепенного и ничего мелкого, что нет вещей, которые велики, и других, которые не стоят внимания. Можно воплотить всю свою любовь в том, как вы приготовите поднос с чашкой чая. Вы можете этот поднос с чашкой чая сделать символом любви и красоты, заботливости; вы можете вложить всю свою любовь в то, какими движениями вы поправите подушку за спиной

больного, вы можете воплотить всю свою любовь в голосе, каким вы говорите с любимым человеком, чтобы до него дошло все...

Так мы прожили три года, и перед самой смертью мать мне сказала: вот, я очень страдаю, но готова была бы страдать сто лет, чтобы жить дольше. И вместе с тем она была верующая, и это «жить дольше» не значило, что для нее не было вечной жизни, но она любила жить. Она умирала вечером Великой Пятницы. Была весна, голубое небо, пение птиц, была зелень, был воздух, и это было ей дорого; это была любимая ею земля, и она чувствовала, что расстанется с ней, как расстанется со мной и с

несколькими друзьями. А с другой стороны, она умирала щедро. Вы ведь знаете, какие службы в Великую Пятницу. Я тогда был единственным православным священником на всю Англию, поэтому не было речи о том, чтобы кто-нибудь меня заменил. Утром я сговорился было принять в Православие одну иностранную женщину, и собирался ей отказать. Мама сказала: нет, прими ее в Православие, и все часы, что ты на это потратишь, пусть будут моим предсмертным подарком ей. Потом я ушел в храм, вернулся около полуночи и не знал, жива ли она. Я был очень усталый, она уже говорить не могла, мы с ней посидели, потом я сказал: я должен прилечь на несколько минут, мне дурно делается. Я лег, взял Евангелие, и оно открылось мне на месте, которое мы читаем на Пасху, начало Евангелия от Иоанна. Мне тогда невдомек было, я не понял и задумался, почему мне Господь это Евангелие дал? Я тут же встал, и в это время мать скончалась без меня, как бы последним действием отрешенности. И я не могу достаточно благодарить Бога за то, что я ей сказал о смерти, за то, что смерть не была среди нас, как вор, как губитель, который все может разрушить, включая человеческие отношения; смерть стала перед нами - и все выросло в меру вечности...

**«Антоний, митрополит Сурожский.
Человек перед Богом».**

Однажды в перестройку на Новом Арбате

Дело было суровой зимой с 1991 на 1992 год. Россию плющило и колбасило от безжалостных разрядов шоковой терапии. Становились явью ночные кошмары, сон ушибленного шоком разума порождает замысловатейших демонов. В центре Москвы, на Арбате, на бывшей правительственной трассе товарища Сталина, воплотился кошмар коммунистов. Прямо на улице велась бойкая торговля советскими реликвиями – красными знаменами воинских частей и учреждений. Ордена и медали, за которые плачено кровью, валялись россыпью и стоили сущие гроши. Боевые ордена стоили по 5–10 у. е., а медали – по одной у. е. за штуку.

Поругание советских символов загадочным образом совместилось с поруганием православных святынь. В мгновение ока самозародились и раскрутились сотни «антикварных» лавок и лавочек, наполненных иконами, церковными книгами и утварью. И даже в уличной продаже появилось огромное множество старинных икон, крестов, богослужебных книг. На грязной улице, заполненной фланирующей под попсу публикой, вдоль заплеванных стен домов, прямо в грязи на брусчатке, стояли сотни древних икон. В очи святых летела мокрая грязь.

Рядом грудями лежали кресты, почти вперемешку с красными звездами... Стоили иконы тоже копейки – по нынешним деньгам 10–100 у. е., но тогда честное жалование соответствовало трем – пяти долларам...

Одним из слякотных зимних дней мы со школьным другом (тогда

уже студентом Иконописной школы в Загорске) оказались на Арбате. И как только мы вынырнули из Плотникова переулка, так сразу и натолкнулись на столик с разным антикварным серебряным барахлом: кубачинскими чернеными подстаканниками, разрозненными ложками-вилками, кольцами для салфеток, портсигарами... И среди всего этого лежал себе большой крест-мощевик – «сребропозлащенный», хорошей киевской работы начала XVIII века.

Сиделец – точнее, стоялец за столиком, – замерзший грустный кавказский юноша, с каплей под покрасневшим внушительным носом, назвал цену реликвии. Она была космической – 250 долларов!

Мы сохранили лицо и спокойно потребовали вещь на просмотр. Лицо-то мы сохранили, а руки дрожали, и открыть крест удалось не сразу. Но открыли. И оказалось, что он почти полон!

В серебряных ячейках, залитые воском, покоились частички мощей. Это были мощи древних Киево-Печерских угодников,

великомученицы Варвары, нескольких древних мучеников и святителей.

Что делать?! Капитала у нас с собой было долларов десять. И больше никак и ниоткуда быстро достать было нельзя. Ровно так же нельзя было и оставлять там мощи. Мы отошли посоветоваться и думали уже просто налететь и отобрать крест. Но Господь вразумил меня и помог найти простое и эффективное решение.

Я вернулся к стояльцу и спросил, обращал ли его хозяин, выдавая ему предметы на продажу, внимание на содержимое креста. Оказалось, что нет. Оказалось, что стоялец получил на продажу, среди всего прочего, крест (один) и обязан сдать обратно или крест (один), или соответствующую сумму.

И я предложил ему так и сделать – сдать тот самый крест. Только без содержимого. Ибо, с точки зрения барыги, перекупщика серебра, этого содержимого можно сказать, что и нет никакого.

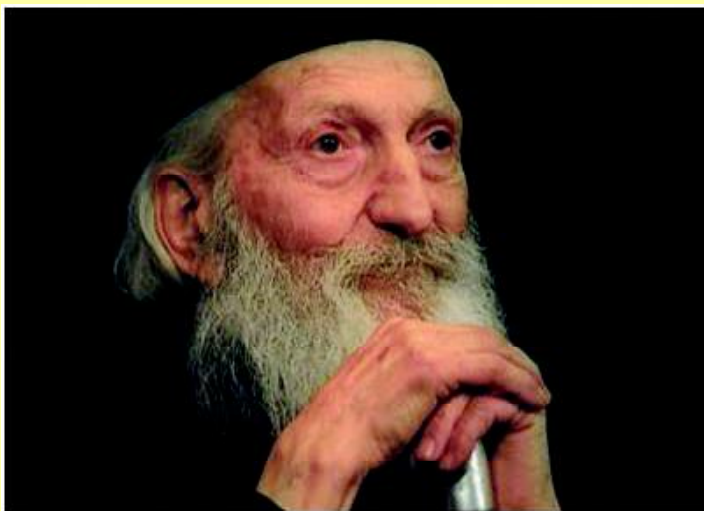
А мы ему за вот эти кусочки воска дадим – безвозмездно – настоящие 10 долларов (частью валютой, частью рублями) – совсем и навсегда!

Замерзший юноша был не только согласен, но и рад: сумма была приличной, а торговал он в тот день явно без успеха. У меня оказалась общая тетрадь, а у друга был перочинный ножик. Мы делали кульки из листов, извлекали частички из воска, клали в кулек, заворачивали и надписывали имя святого. Так и очистили крест.

А частички эти оченьгодились. Мы их дарили во вновь открывающиеся храмы. Пока все не кончилось.

**Автор: Александр Власов
журнал Наследник № 25**

Косуля

- Сотвори милость рабу твоему!

Поседевший в подвигах Антоний – старец одной из керасийских кафизм искал свою косулю.

Лало! Лало! – Слышались в лесу жалобные крики старика.

Годовалая Ипакои — так звали пропавшего зверя — была найдена старцем пол-года назад. По-гречески это слово означает «послушание» и старец искал косулю также усердно, как юный подвижник ищет нелицемерного послушания у духовника. Отец Антоний очень любил Ипакои.

Он помнил, как вытащил её из оврага близ тропинки, ведущей в Великую лавру. Упав туда, косулёнок, видимо, сломал ногу и не мог выбраться. Вытащив на тропинку дрожащее от страха и боли животное, старец с любовью взял его на руки и осторожно понёс в кафизму. Сердце билось тяжело, гулким стуком отдавая в виски, — отцу Антонию было уже за восемь-десять, и нести косулю, пусть и совсем ещё детёныша, старику было очень тяжело...

Антоний жил один в маленькой деревянной кафизме — бывшем сарае богатой русской кельи святого Иоанна Богослова в скиту Кераси. В самой же келье, стоявшей метрах в пятидесяти от кафизмы, жили пятеро молодых монахов-зилотов во главе со старцем Ираклием. Антоний переселился в кафизму пару лет назад по приглашению этого старца, своего старинного приятеля, когда понял, что стал настолько немощен, что обходиться без посторонней помощи уже не сможет. Послушников отец Антоний не хотел брать, поскольку был нелюдим и избегал общения. По этой же причине он отказался перейти в самую келью, предпочтя ей грубо сколоченный сарай. Так, сохранив некоторую независимость, он всегда мог надеяться на помощь братьев.

Увидев обливающегося потом отца Антония, несущего в старческих, дрожащих от напряжения, руках маленького косулёнка, рясофорный послушник Григорий подбежал к нему и, приняв ношу, донёс больную косулю до кафизмы. Закрепив повреждённую ногу животного биндом, он сделал косуле укол успокоительного.

- Как назовешь зверёныша? - поинтересовался Григорий у старца.

Отец Антоний неожиданно рассмеялся.

- У меня никогда не было послушания. Назову-ка я её Ипакои — хоть на старости лет смогу со спокойной совестью говорить всем, что, наконец, обрёл послушание. Лучше поздно, чем никогда.

- Смиранный раб Божий! — Григорий рассмеялся в ответ. — Значит, оставишь её себе?

Конечно, он оставил косулёнка, хотя бы для того, чтобы его выходить. Через месяц маленькая Ипакои оправилась и уже всю скакала у кельи. Она стала совсем ручной и, по-видимому, покидать келью не собиралась, чему был рад не только отец Антоний, но и другие монахи с Кераси.

Геронта Антоний чувствовал, что с появлением в его судьбе Ипакои он влюбился в жизнь так, будто только начинал жить. Старец стал более открытым в общении, и монахи, навещавшие старца поначалу только для того, чтобы посмотреть на ручную косулю, вскоре частенько стали приходить к нему за советом, удивлялись тому, как просто он разрешал их противоречия. Всем вдруг стало очевидно то, о чём прежде никто не догадывался — как-то у старика на самом деле доброе сердце.

Отец Антоний действительно преобразился. С приручением Ипакои в нём будто проснулось нечто, до времени дремавшее в монашеском сердце. Глаза его светились внутренним, благодатным светом, идущим из глубины исстрадавшейся души, где мельничными жерновами искушений стёрлись в порошок лютые, борющиеся человека от юности, страсти. Облик его стал внушать благоговение: седые волосы и густая борода, свалявшиеся оттого, что их давно не касался гребень, придавали ему сходство с пророком Илией на древней византийской фреске.

Косуля прожила в кафизме старца около полугода, а затем неожиданно исчезла. Старец очень горевал о своей Ипакои и братья старались утешить его как могли:

- Ничего, геронта, погуляет Ипакои и вернётся!

Отец Антоний понимал, что косуля — животное дикое, и зов природы мог пересилить её привязанность, но сердце старца, ощутив любовь ко всему живому, скорбело о пропаже.

- Сотвори милость рабу твоему! Отец Антоний искал свою косулю.

- Лало! Лало! — Слышались в лесу жалобные крики старика.

... — Как ты мне надоел, старый колдун! — Молодой рабочий албанец Ибрагим опылял яблони и шелковицу и с раздражением слушал, как старец плаксиво зовёт свою косулю. Ибрагим был мусульманином, состоял в Освободительной армии Косова (ОАК), содержавшейся на средства, добытые от продажи наркотиков, людей и оружия, и скрывался на Святой горе от Интерпола. Поначалу часть группы, включая Ибрагима, руководство ОАК переправило в северный Эпир, а затем муж двоюродной сестры посоветовал ему пожить на Афоне, где, по его словам, можно было скрываться под видом рабочего сколь

угодно долго.

Но, несмотря на все выгоды своего нынешнего положения, Ибрагим с каждым днем всё отчетливее понимал, что жить здесь спокойно не сможет. Здесь же он видел ненавистное православие во всем его величии и силе. Храмы были красивыми и богатыми, монахи — веселыми. Бессонными ночами Ибрагима мучило одно и то же воспоминание: сербы взрывают мечеть в его селе и русский тропит не оставляет от священного здания камня на камне. А затем шальная пуля, выпущенная сербским новобранцем, убивает его деда, человека доброго и безобидного. Ибрагим не был благочестивым мусульманином: Коран он не читал, в Хадж отправляться не собирался и, вообще, любил вино и гашиш. Но именно здесь, на Святой горе, Ибрагим ощутил унижение своей веры: на Афоне он не мог свободно совершать намаз, и хотя Ибрагим не делал этого и раньше, запрет святогорского правительства казался ему унижительным.

Ибрагим часто видел старца Антония, ласкающего свою косулю. Эта ежедневная картина — седобородый благообразный монах с косуленком — вызывала у албанца приступы непонятной, дикой злобы. И однажды ночью Ибрагим, наконец, решился. Да, — думал он, пробираясь под покровом темноты к сараю отца Антония, — это надолго выбьет из колеи мерзкого старика, да и других монахов. Пусть и не большая, но месть православию, месть за зверства сербов!

Ипакои лежала в прихожей и, увидев албанца, доверчиво и радостно вскочила. Ибрагим презрительно хмыкнул, и умело ударил её молотком по голове. Зверь упал за-мертво, не издав ни звука. Албанец вынес безжизненное тело животного на улицу. Ибрагим вернулся в свою комнату и там освеживал тушку косули острым кривым ножом. Затем зарыл в заранее выкопанной яме кости, требуху и шкуру. Мясо, которого оказалось совсем немного, албанец завернул в полиэтиленовый пакет и положил в

холодильник.

На следующее утро Ибрагим, наконец, выспавшись, опылял деревья и с затаённой радостью смотрел с холма, как внизу суетились монахи, прочёсывая окрестности кафизмы Антония в поисках косули.

«Глупцы! Ну, ищите-ищите», — подумал албанец, и, рассмеявшись своим мыслям, пошёл в рабочую трапезную, где и пожарил припасённое мясо.

Он торжествовал, его сердце, наконец, освободилось от жара ненависти — он отомстил ортодоксам, и будет мстить ещё... Но прошло несколько дней, и

освобождение оказалось иллюзорным. Убийство косули, словно очередная доза наркомана, лишь на время приглушило ломку мести.

Старый Антоний всё звал Ипакои: «Ла-ло! Лало!»

Ибрагим даже захрипел от ярости. Он понял, что ему нужно сделать теперь для удовлетворения своей злобы. Если скинуть Антония с тропы на камни, то вряд ли кому-нибудь придет в голову, что это убийство. Кому нужна жизнь этого старика? Все подумают, что, бродя в поисках своей любимицы, он оступился и упал в овраг, если Антоний не умрёт, Ибрагим, в конце концов, может добить колдуна булыжником.

Убийца подошел к старцу совсем близко. Неожиданно отец Антоний обернулся, и албанец застыл под

взглядом старца. Его глаза были все в маленьких красных прожилках и блестели каким-то особенным блеском, блеском любви... Старец улыбнулся:

- Ибрагим, ты ведь знаешь мою косулю, мою Ипакои? Может быть, тебе доведётся где-нибудь её видеть, здесь, в лесу, или в каком-нибудь другом месте?

Ибрагим сжал кулаки и странно улыбнулся.

- Конечно, отец Антоний, я знаю, где ваша косуля.

Старец застыл в изумлении, глядя на Ибрагима.

- Что?! Повтори, пожалуйста! Ибрагим внезапно покрылся липким потом и выдавил из себя:

- Ваша косуля...

Глаза старца до краёв наполнила любовь. Это была та же любовь, тот же свет, что Ибрагим, будучи ребёнком, видел в глазах деда, родившегося в горном селении и умершего от шальной сербской пули... Этот свет ни с чем нельзя было спутать.

На глазах старца выступили слёзы:

- Родной ты мой человек, если бы ты знал, как долго я искал свою Ипакои.

Антоний подошел к албанцу; обнял его, уронив посох, и заплакал от радости.

Кулаки Ибрагима безвольно разжались. Любовь старца к косуленку к нему, Ибрагиму, и, вообще, ко всему живому, была так сильна, что от ненависти Ибрагима в одночасье не осталось и следа. Этот блеск в глазах отца Антония открыл в сердце албанца какую-то потайную дверь, за которой до сих пор томилась, словно невольница, лучшая часть его души. Раскаяние штормовой волной пронеслось в его сердце, сметая все нечистые замыслы на своём пути.

Ибрагим на мгновение понял, что же такое ад.

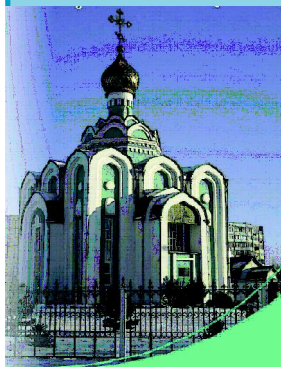
Это ни что иное, как вечное раскаяние.

Албанец тоже обнял старца за плечи сильными руками и разрыдался. Но никакие слёзы не могли унять ту боль, что пронизывала его сердце.

С.Сенькин сборник «Покаяние Агасфера»

Православная социально – миссионерская станция при Серафимовском приходе

- Священник
- Врач - нарколог
- Психолог
- Городская православная библиотека
- Православно – просветительский центр «Жизнь»
- Социальная служба

ул. Московская, 16 31-14-85

Коллизии церковной жизни

В очереди за крещенской водой!

-А чо за праздник та?

- В этот день Иисус Христос принял нашу веру православную и покрестился...

Маленький мальчик оказался в церкви, построенной в честь павших воинов, на стенах церкви множество барельефов и т. п. с надписями в память о солдатах. Малыш, еще не умеющий читать, спрашивает у священника: - А что там написано?

- это в память о тех, кто погиб на службе.

Мальчик с опаской глядя на батюшку:

- На утренней или на вечерней?

Услышано в очереди, стоящей к Почаевской иконе Божьей Матери, когда ее привозили в Александро-Невскую Лавру. Подходит женщина, спрашивает: куда стоим, на что ей отвечает женщина, уже стоящая в очереди: "К мощам Богородицы"...

Реальная история. Один прихожанин, дождавшись своей очереди на исповедь, поворачивается к другим прихожанам и вместо привычной фразы: "Простите меня грешного" заявляет: "Спасите меня грешного".

Петербургский священник отец Игорь: Собрался посетить воскресную школу. Детей подготовили соответственно. Он приходит на урок и говорит: "Дети, хочу загадать вам загадку: рыженькая, с пушистым хвостиком, все орешки грызет. Кто это?" Все молчат, никто не поднимает руку, чтобы ответить. Он пробует помочь: "Ну же, дети, она еще прыгает по деревьям высоко-высоко!" Все молчат. Но один мальчик встает и робко говорит: "Батюшка, я понимаю, что правильный ответ – Церковь или какой-то святой, но очень на белочку похоже..."»

Один батюшка, настоятель большого храма вышел причащать. К нему потянулись детки из воскресной школы.

Среди учащихся подходит один из 4-х его сыновей. Батюшка на автомате спрашивает:

- а тебя мальчик как зовут?

Сынок в шоке заголосил на весь храм:

- папа ты чего??? забыл как твоего ребенка зовут???

Все смеялись!

Большая родительская суббота. Кладбищенский храм.

Проповедь после литургии,

по окончании проповеди батюшка говорит:

- А теперь, дорогие мои, идите по своим могилкам....

На Пасху заходит в иконную лавку женщина.

— Скажите, а кто на этой иконе?

— Иисус Христос.

— А на этой?

— Иисус Христос.

— А здесь кто?

— Да Спаситель это! — не выдерживает продавец.

— Надо же! — удивленно восклицает женщина, — А как на Иисуса Христа похож!

22 ноября в 14.00 в зале Волжского благочиния состоится праздничный концерт, посвященный двухлетию открытия Православной социально-миссионерской станции при Серафимовском приходе. В программе концерта выступления детских коллективов воскресных школ волжского благочиния. Приглашаются все желающие. Вход свободный.

Волжское благочиние объявляет конкурс детского творчества «Под звездным небом Рождества». На конкурс принимаются рисунки выполненные карандашом, акварелью, гуашью, пастелью, размером не менее 20x30 см и не более 50x70 см. Творческие работы вы можете представить с 9 ноября по 30 декабря в методический кабинет Православно-миссионерской станции по адресу: ул. Московская, д.16. По окончании конкурса победителям будут вручены рождественские подарки. Телефон для справок 31-14-85

24 ноября на канале ТВЦ в 18-30 в прямом эфире выходит передача "Азы Православия", где можно задать свои вопросы священнику о вере и жизни.

адрес редакции: г. Волжский, ул. Московская -16. тел.31-42-07.
E-mail: onoff@km.ru. Газета отпечатана в ОАО Альянс "Югполиграфиздат", Волжский полиграфкомбинат, по адресу: 404126.г. Волжский, ул. Пушкина, 79. тираж 998 Заказ

Не используйте газету на хозяйственные нужды !